

элементом космической жизни; по замыслу Бога, он выше космоса и должен быть господином над всей природой. Комментируя позицию Н. А. Бердяева, она пишет: «Культ свободы и человека — творца... — мотив, глубоко созвучный утопически-технократическим утопиям XX в. о беспредельном могуществе человека, перестраивающего мир и создающего не только «вторую», но уже и «первую» природу...» (7). Следствием из этого опять-таки является представление о том, что разум человека обладает неограниченной мощью в земной жизни, ибо существенные определения сотворенного бытия выражены в понятиях вещей, т. е. постижимы разумом человека.

Таким образом, мы видим, что многие ценностные установки и ориентиры европейского научно — рационального мышления, которые привели к невиданным технологическим достижениям «золотого миллиарда» планеты и которые, как уже очевидно с конца XX века, стали в то же время прямыми или косвенными причинами социального, экологического и антропологического кризисов, сформировались не в самой науке, а были предзаданы развитием средневековой культуры и религиозного мышления. Иначе говоря, средневековый культурно-исторический тип рациональности задал современному, научному и опирающемуся уже исключительно на человеческий разум, ряд возможных измерений, и созидательный, и разрушительный характер которых обнаружился и смог быть более-менее адекватно осмыслен лишь к концу XX — началу XXI столетий. Справедливости ради замечу, что, по-видимому, сказывается и неполнота прочтения религиозных текстов, из которых выстроена целевая рациональность в ущерб ценностному измерению последней.

1. Библия. Быт.1:3-4.

2. Там же. 11 Кор.4-6.

3. Там же. Рим. 13-8.

4. Там же. 1 Кор. 13-1,2.8.

5. Там же. Быт. 1:26.

6. Там же. Быт. 1:28.

7. *Гайденко П. П.* Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997 С. 476.

С. В. Ковыршина

Новокузнецк

ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ АВТОРСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ИДЕНТИЧНОСТИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Проблемы идентичности составляют существенный пласт в текстах культуры. Процесс идентификации развивается в них в самых разных направлениях. Для ранних эпох было необходимо определить внешние границы человеческого Я и отличить его от других. Для Средних веков, Ренессанса важно выявить по-

зиции человека, прежде всего по отношению к Богу, греху и добродетели. Это не значит, что эти эпохи не интересовались человеком внешним, но на первом плане, стоял образ человека раздвоенного, мятущегося, разрывающегося между добром и злом. Таким образом, его идентичность определялась соотношением земного мира и небесного.

Вся история развития человечества убеждает нас в том, что происходящие изменения в социуме всегда отражаются на процессе мировосприятия, сопровождающегося появлением различных ценностных установок, меняющих представление об окружающей действительности, а, следовательно, и наше отношение к миру в целом. Осмысление прошлого или настоящего реализуется с помощью определенных способов, принимая, зачастую, индивидуально — личностные формы. С одной стороны, многообразие аналитических, критических и прогностических исследований, предлагающих всевозможные модели поведения человека в обществе, не навязывает какую — либо одну в качестве парадигмы. С другой, востребованным становится личностный опыт не только наш собственный, но и тех людей, кого мы называем ориентирами эпохи.

Создание текстов, раскрывающих внутренний мир человека, демонстрирует различные способы организации человеческой мысли. Описание жизненного пути в форме автобиографии показывает не только теоретический уровень осмысления человека, его места в мире, но и эмоциональное восприятие окружающей действительности. Интерес к автобиографическим текстам определяется наличием различных образцов, демонстрирующих становление духовной культуры.

Уровень развития культуры той или иной эпохи, особенности переломных периодов истории обуславливают процесс рождения, развития и становления жанра автобиографии в разнообразных формах. Общеисторическим тождеством различных форм автобиографии является оправдание своего жизненного принципа посредством мировоззренческих установок своей эпохи. Различные формы оправдания детерминированы не только эпохальными запросами, но и личностными мотивами, в основе которых лежат механизмы самопознания, ограниченные ценностно — нормативным анализом взаимосвязи событий как внешней, так и внутренней жизни автора.

Идентичность, в частности социальная, являясь основным элементом, организующим повседневную жизнь, поддерживается, видоизменяется или даже реформируется социальными отношениями. Читая, либо изучая автобиографии, мы наблюдаем, как изменялась реальность и взгляд на неё автора. Ярким образцом тому — «Исповедь» Августина. Противоречивые чувства, поиск самого себя, своего места в мире: язычник или христианин — решение этих смысложизненных вопросов — это, прежде всего, отождествление себя с эпохой, с общественными нормами. «Долгий путь» П. Сорокина, «Самопознание» Н. А. Бердяева определяются социальной структурой, неоднородностью и исканиями представителей российского общества начала прошлого века. Но и созданные индивидуальным и социальным взаимодействием идентичности, реагируют на данную социальную структуру, поддерживая либо изменяя её, конструируя под себя, мифологизируя.

Но если мифологизация жизненного пространства так близка к процессу идентификации в акте сотворения, то представляется возможным утверждать,

что создание автобиографических произведений, являясь своеобразной формой мифотворчества, является в действительности одновременно процессом идентификации.

Общества обладают историями, в процессе которых возникают специфические идентичности; но эти истории, однако, творятся людьми, наделенными специфическими идентичностями. Особые исторические социальные структуры порождают типы идентичности, которые опознаются в индивидуальных случаях.

Автобиография, представляя социальное Я, демонстрирует непрерывный обмен между личным и социальным, индивидуальным и всеобщим, раскрывает замысел автора исходя из следующих моментов. Во — первых, на обращение (к гражданам, к философии, к детям, к потомкам); во — вторых, на социально-исторические доминанты (каждая форма являясь адекватным отображением “наказов” эпохи, востребована своим временем); в — третьих, на языковые средства (метафору, образ, символ, стиль), позволяющие глубже передать эмоциональное состояние пишущего, замысел автора. Данные моменты показывают творческий потенциал пишущего и характеризуют каждую форму жанра как уникальную, содержащую универсальный смысл.

Автобиографический текст совмещает в себе две реальности: объективную и субъективную, при этом первая, как будто сквозь призму, проходит через вторую. И жизненный мир автора представляет субъект — объект — субъективную реальность, особый сконструированный мир, где мироощущение, мировосприятие, установки, события эпохи и авторские убеждения тесно сплетены друг с другом.

Автор постоянно идентифицирует мир в его различных проявлениях. Но сам процесс идентификации не всегда объективен: преувеличен или преуменьшен, в зависимости от психологического, социального и др. настроек рассказчика. Мир конструируется, удаивается, мифологизируется. Посредством мифологизации актуализируются “вечные” вопросы о смысле жизни, справедливости, счастье и пр.

Современный человек воспринимает миф как повествование, совокупность фантастически изображающих действительность идей. Однако это не жанр словесности, а определенное представление о мире, которое часто предстает перед нами как способ повествования или приобретает характер специфических представлений. Представляется возможным провести параллель между мифом и автобиографией в особенностях их сотворения, то и миф, оформленный в текстуральную форму, представляет определенный жанр, тип дискурса, потому что всегда обращен к определенной аудитории. При этом говорящий скрыт, он как бы остается за скобками.

Если для древнейшей мифологии характерно наивное очеловечивание окружающей природной среды, перенос человеком на природные объекты своих собственных свойств, приписывание им жизни, человеческих чувств, то в современной мифологии объяснение сущности вещи и мира в целом сводится в основном к особым формам поиска ответа на вопрос об их месте и роли в функционировании социальной действительности. Современный феномен мифа сложен и противоречив, так как круг тем, сюжетов, охватываемых мифами, — вопросы реальной жизни, актуальных и злободневных проблем человека, культуры, политического

устройства — затрагивает широкий круг коренных вопросов мироздания. Поэтому современный миф уже выступает не как сумма и даже система рассказов древних, а как определенная форма мировоззрения, влекущая за собой определенный тип деятельности.

Мифы создаются как коллективно, так и индивидуально. Автобиография представляет индивидуальный миф, но предназначенный не только для личного пользования. Сократ и Августин, С. Бозций и А. И. Герцен, Н. А. Бердяев и С. Коненков, П. Флоренский и С. Т. Аксаков обращаются к детям, современникам, будущим поколениям. Предпринятая попытка объяснить мир содержит в себе и знания, и эмоции (особенно выразительны и эмоционально окрашены произведения Августина, М. Аврелия, П. Сорокина), и действия авторов, что указывает на такую особенность мифологического мышления, как синкретичность.

Как источник знаний, автобиография оказывается понятной широкому кругу читателей, она может быть осмыслена на различных уровнях: философском, литературном, психологическом, историческом, социальном и даже педагогическом. Так и миф: раскрывает нормы и образцы поведения, мотивы поступков, особенности социальной иерархии, различия в мировосприятии, специфику идентификации человека с действительностью. Таким образом, миф раскрывает себя в социальности, он сам социален.

Особенности сегодняшнего социального мифотворчества состоят в том, что они создаются, конструируются искусственно, специально поддерживаются и распространяются. Причем они не имеют ничего общего с мечтой, с социальным идеалом — они призваны выполнять роль особого рода манипулирования сознанием.

Реальность повседневной жизни организуется вокруг, здесь и сейчас, т. е. в настоящем, но, однако, этим не исчерпывается. При создании автобиографии временные рамки стираются: прошлое присутствует в настоящем как данность, настоящее предполагает будущее как заданность в продолжение дальнейшего искусственного конструирования, додумывания. Это означает, что автор воспринимает описываемую повседневную жизнь в зависимости от степени пространственной и временной приближенности или удаленности.

Каждый автор, да и не только он, каждый человек постоянно идентифицирует мир в его различных проявлениях. Поиски идентичности элементов мира происходят в разных сферах человеческой жизни, но самой наглядной и перспективной является автобиография. Столкнувшись с неизвестным и непонятным объектом, человек выясняет, что находится перед ним и пытается распознать его через сравнение. Человек может приписать этому объекту черты уже известного или вообще отказаться от его идентификации, полагая, что достаточно знать, как этот объект именуется. Распознавание объекта и отнесение его к ряду уже известных — неременная ступень познания, художественного творчества и его восприятия.

Определить собственную идентичность требуют от человека условия его внешней жизни. Он меняется в зависимости от контекста, в котором существует. Опираясь на мысль Н. Н. Козловой, подчеркнем, что в каждую эпоху человек должен был стать носителем культуры нового типа, овладеть ее языком. Это не всегда означало полную идентичность с новой культурой, хотя человек стремился

ее продемонстрировать, например, в личных записях, способствующих складыванию новой идентичности в опоре на биографический канон. С точки зрения исследователя, трудно назвать эту идентичность личностной — это идентичность социальная. Входя в новые контексты жизни, человек непременно испытывает кризисы идентичности. Она не бывает постоянной, раз и навсегда данной. На какое-то время человек может довольствоваться достигнутой им идентичностью. Затем начинает искать другую.

На материале автобиографий мы видим, что идентичность меняется не только в моменты приспособления человека к новым жизненным условиям, но и в течение его жизни. Она зависит, в том числе от его возрастных характеристик — психология человека меняется с течением времени.

Таким образом, мы видим, что, создавая автобиографию, автор конструирует особого рода социальную реальность, идентифицируя себя с эпохой, с людьми. Но процесс конструирования авторской реальности подвержен мифологизации. Автобиография — особый концепт, это демонстрация миропонимания, субъективный способ проникновения в историческую реальность, своеобразная норма и образец поведения.

В. И. Копалов

Екатеринбург

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Современные исследования характера русского народа большей частью сориентированы на многообразные контакты русских людей с представителями других этносов в области образования, культуры, туризма, но особенно в сфере бизнеса. На первый план выходят проблемы, связанные с изучением особенностей коммуникативного поведения, ментальности, традиций и стереотипов поведения, вербальные и невербальные варианты коммуникативного поведения русских по сравнению с западноевропейцами и американцами. В этом ряду следует назвать области знания, которые дают возможность осуществлять такие сравнения (ввести принципы этнокомпаративистики): лингвострановедение, культуроведение и страноведение. Описанием особенностей национального характера занимаются журналисты, путешественники, ученые, студенты, миссионеры, дипломаты, а на бытовом уровне — туристы. Особенно значительные исследования в этой плоскости принадлежат специалистам преподавания русского языка, как иностранно-го, в университетах Западной Европы, США др. стран.

При этом речь идет, в значительной степени, о своеобразии русского национального характера современной эпохи — постсоветской России. Вместе с тем внимание к традициям, определяющим специфику русского характера, занимает подобающее им место. В качестве исходного принципа следует исключить всякие уничижительные, а порой и откровенно русофобские, штампы, возникшие в ходе